

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ДОСТУПУ. Вопрос – к какому?

Тема необходимости оцифровки национального литературного достояния, сохранения электронной информации и обеспечения доступа к ней пользователей уже не возникает, другое дело – как организовать этот процесс, по каким критериям отбирать контент, какими нормами закона его регулировать.

Эти вопросы не первый год обсуждаются в профессиональном сообществе, но и по сей день адекватного решения, удовлетворяющего заинтересованные стороны, пока не найдено. Отсюда – неоднозначная трактовка законов, сомнительность их исполнения, отсутствие государственного контроля, скромные бюджеты (если вообще они есть) на реализацию подобных проектов.

Поговорить о практическом применении законодательства, поделиться своим опытом и мыслями о роли национальных библиотек в формировании национального библиотечного ресурса собрались руководители крупнейших библиотек России и стран СНГ.

Александр Иванович ВИСЛЫЙ
Генеральный директор Российской государственной библиотеки, Москва

В российском законодательстве в соответствии с 4-й частью ГК размещение цифровых фрагментов произведений разрешено, единственная оговорка: нельзя оцифровывать книгу полностью. Что такое «полностью», никто не знает, да и читатель не задумывается над этим. У человека есть сканер, книга, он её оцифровал, и при этом ничего не нарушил. На личном устройстве он может делать с файлом всё, что хочет. Но как только он разместил его на файлообменнике, началось нарушение ГК. Можно ли вычислить этот момент? По нашему опыту, нет. А последствия этого таковы, что в ближайшее время мы будем получать всё больше оцифрованных и размещённых в Интернете книг. Немаловажный момент – финансовый – тоже играет определённую роль. Чем больше интересного контента собирается на сайте-файлообменнике, тем больше появляется разнообразных платных сервисов, например, VIP-доступов и ускоренного скачивания. Поэтому заинтересованность со стороны держателей таких площадок понятна, желание российского человека поделиться чем-то интересным с другом тоже очевидно. Борьба с этим процессом даже на уровне государства практически бесполезна. Более того, те поправки, которые вносятся сейчас в 4-ю часть ГК, на мой взгляд, исключают ответственность держателей подобного рода сайтов, поскольку предлагается добавить в 4-ю часть ГК норму о том, что если держатель сайта не знал о нарушении авторских прав, то он выводится из-под ответственности.

А что в такой ситуации нужно делать библиотекам? Как всегда – предоставить альтернативу. Если оценить сложившуюся ситуацию без использования понятия «электронный контент», то она вполне даже нормальная. Как в случае с печатными книгами: если хочешь читать дома на диване, то походи в книжный магазин и купи книгу. Хочешь почитать бесплатно –

иди в библиотеку. Что изменилось сегодня? Хочешь читать на диване, заплати 300 рублей, скачай и читай. Не хочешь платить – иди в библиотеку. Только небольшая оговорка. Библиотека – государственное учреждение, оно не может всё подряд цифровать и предоставлять даже внутри локальной сети. Нужен письменный договор с автором или легальная электронная копия. Поэтому и получается, что на сегодняшний момент библиотеки в этом процессе не участвуют. Ситуация вроде бы меняется к лучшему. Статья 1275 4-й части ГК переписана так, что общедоступные библиотеки без разрешения автора могут цифровать книги научного и образовательного значения. После первого чтения в Госдуме никаких поправок к проекту внесено не было. По всей видимости, второе чтение будет в сентябре, и если поправка не изменится, есть реальный шанс, что библиотеки получат возможность проводить оцифровку без разрешения автора. При этом нужно иметь в виду, что общедоступные библиотеки – понятие не настолько широкое. Вузовские, дошкольные, отраслевые библиотеки не имеют такого права. Общедоступная библиотека – та, в которую может записаться любой человек.

В принципе, глобально для библиотек ничего не меняется: да, получили право цифровать и предоставлять доступ (в помещении библиотеки, на безвозмездной основе, при невозможности создать цифровую копию), но кроме права нужны ещё и деньги. Как я понимаю, если ничего не изменится, то в этих условиях реальная перспектива та же самая: в нескольких точках – центральных библиотеках – происходит более-менее массовая оцифровка, а все остальные пользуются контентом в формате виртуальных читальных залов.

Как только эта поправка в нормы ГК будет принята, РГБ начнёт цифровать весь поток входящего контента. Производить отбор будем по индексу ББК, если он соответствует научному и образовательному контенту. Что касается ценообразования, то порядок таков: при разрушающей технологии, когда отрезается корешок и всё остальное пропускается через высокоскоростной сканер, цена будет 2,5–3 рубля за страницу. Всё остальное получается намного дороже, даже если взять текст из издательства в формате word и перевести его в pdf.

При этом плата за пользование виртуальным читальным залом осуществляется только за организацию доступа.

Моё мнение таково: если человек пришёл в библиотеку, то получить контент он должен бесплатно. Если читатель хочет уйти с электронной копией, вот тогда библиотека должна иметь возможность взять с него деньги таким образом, чтобы их часть (пока непонятно, как), всё-таки дошла до правообладателя.

Что касается дальнейшего развития проекта Национального библиотечного ресурса (НБР), это зависит от того, что произойдёт в сентябре. Если поправки в ГК приняты не будут, то страна встанет на тот путь развития, который есть сейчас: где-то должны собираться права на использование электронных копий, чтобы их количество исчислялось бы сотнями тысяч. И тогда другого способа почитать в библиотеке электронную книгу не будет. Сначала государство платит деньги за то, чтобы выкупить права у правообладателя, а потом даёт бесплатно доступ библиотекам. Могу сказать, что средняя стоимость выкупа неисключительных прав – 10 тыс. рублей за одно произведение. А если будут приняты поправки, существование такого центра, где аккумулируются права, будет неактуально.

Ольга Николаевна КУЛИШ
заместитель генерального директора
Российской национальной библиотеки,
Санкт-Петербург

Основные принципы формирования нашей электронной библиотеки сложились достаточно давно. Несмотря на то, что происходят технологические и технические изменения, мы считаем, что они себя оправдали. Эти принципы понятны: электронная библиотека должна иметь возможность расширяться, материалы должны быть ориентированы на наши потенциальные группы пользователей, должны поддерживаться современные форматы. Мы – хранители национальной памяти с использованием для этого различных методов.

Чётких критериев, определяющих качество документов и содержащейся в них информации, нет. В принципе, библиотека вряд ли поставит перед собой такую задачу. Электронные копии мы изготавливаем, руководствуясь другими принципами. В первую очередь, это формирование ресурсной базы и количество тех сервисов, которые мы можем предоставить пользователям. Этот принцип себя оправдал: уже сейчас количество документов приближается к 400 тыс. Оцифровка редких и ценных документов позволяет сохранить оригиналы и дать доступ к ним более широкому кругу лиц. Востребованность при этом – не главный показатель, это как с фундаментальной наукой, которой мало кто занимается, но которая определяет прикладные исследования.

Ещё одна составляющая ресурсной базы – современная научно-образовательная и профессиональная литература. Пока нет новой редакции ГК, мы сдерживаем развитие этого направления. Но уже те 6 тыс. произведений, очищенных от авторского права, которые накопил НБР, это большой прорыв. Думаю, эта организация должна продолжить работу как национальный агрегатор. Но самое главное – это система отбора современной научно-образовательной литературы. Звучали предложения создать экспертный совет, рабочую группу. Слово «выбор» я считаю одним из ключевых, несмотря на то, что РГБ планирует цифровать книги сплошным потоком. От того, по каким принципам будет осуществляться этот выбор, будет развиваться наше взаимодействие с читателем.

Жанна Какинбаевна ШАЙМУХАНБЕТОВА
Генеральный директор Национальной академической библиотеки Республики Казахстан, Астана

У нас очень непросто складывается законодательное регулирование библиотечных вопросов. В казахстанский закон «Об авторских и смежных правах» в этом году планируются поправки, которые, на мой взгляд, ещё более осложняют ситуацию, поскольку речь идёт о воспроизведении только для пользования в стенах библиотеки не более 1/3 произведения. Очень сложно определить, какая это треть, сейчас мы это делаем на свой страх и риск и под ответственность наших пользователей. Что касается поправок, они ужесточают законодательство, грозят нам административными штрафами. В этом плане в нашей стране библиотеки защищать некому, нет такой команды, которая бы лоббировала наши интересы. Представители библиотечного сообщества не участвуют в процессах обсуждения законопроектов.

При этом сегодня, создавая Казахстанскую электронную библиотеку, мы заключаем авторские соглашения с каждым автором, определяем с ними уровни доступа, на который они согласны. Так работают практически все наши библиотеки.

В законодательстве о культуре есть статья, в которой говорится о том, что у национальных библиотек есть право на получение обязательного экземпляра. Однако, это только декларация, поскольку закон не работает, и мы не имеем возможность получать обязательный экземпляр, потому что не отработан механизм, оказались не прописанными ни нормы, ни порядок.

Что касается формирования книжных фондов на государственном языке, это тоже большая проблема. У нас очень мало изданий на казахском языке, в основном наши фонды – на русском (70% государственных закупок – закупки российской литературы). Казахстанские издатели живут за счёт государственного заказа, который формируется Министерством информации. В основном, это социально значимая литература со средним тиражом в 2-3 тысячи экземпляров, при том, что в стране 12000 библиотек. У нас есть программа «Культурное наследие» – книги, которые направлены на сохранение и возрождение национальной культуры. Это и переводная литература с различных языков на государственный, литература по истории, экономике, философии, всё, что связано с Казахстаном. Эти издания мы получаем, причём уже в оцифрованном виде, они составляют основу нашей электронной библиотеки. В этом году мы получили 815 наименований. Это большие многотомные издания: сказания предков, легенды и предания и т.п. Но в целом вопрос законодательного регулирования авторских прав и электронных коллекций пока не урегулирован.

Роман Степанович МОТУЛЬСКИЙ
директор Национальной библиотеки
Беларуси, Минск

Библиотеки испокон веков хранили социально значимую литературу, а не вообще всё, что было написано. Сложность сейчас заключается в том, как и по каким критериям из всего этого многообразия выбрать то, что нужно хранить, и то, что не стоит. Думаю, что по отбору электронных документов нужно действовать по той же техно-

логии, которую выработало человечество на протяжении тысячелетий по отношению к другим документам.

Что касается миссии национальной библиотеки Беларуси, то сейчас впервые принята государственная программа культуры, и в этой программе есть раздел, посвящённый библиотечному делу. Там предусмотрено создание национального электронного ресурса библиографии. А в программе ускоренного развития информационного общества есть задача создания национальной электронной библиотеки. Реальных успехов по этим программам пока нет, хотя прошло уже полтора года.

Задача любой национальной библиотеки, в первую очередь, – создать список книг в виде национальной библиографии. Раньше это делала Книжная палата – на бумаге, сейчас стало очевидно, что бумажный вариант уже неактуален. Стали делать электронный вариант, но методика его создания и методика работы библиотек по разработке своих поисковых систем принципиально разные, они не объединяются. С позиции национальной библиотеки, этот проект вообще неинтересен, потому что, имея обязательный экземпляр национальной продукции, мы имеем все полноценные записи на национальные документы.

Проблема Беларуси в другом. Если будет принято решение о создании такого ресурса, то возникнут сложности со сбором информации. Например, всё, что было издано в Западной Беларуси с 1921 по 1939 г. – это большая «чёрная дыра», а это половина территории страны и половина населения. Кроме того, белорусы писали разными шрифтами, и в XIX в. на белорусском языке мало издавалось, а если и издавалось, то латиницей. Латиница советской библиографией не признавалась как шрифт белорусов, и ни в какие каталоги эти книги не входили. Кроме того, практически все крупные книжные коллекции находятся за пределами Беларуси.

Что касается электронных ресурсов, то нам поставлена задача создать национальную электронную библиотеку. Авторское право нам не препятствует, есть модельный закон, который позволяет библиотекам создавать электронные копии. Но, как мне кажется, библиотеки, включая национальную, к этой задаче не имеют никакого отношения. Очевидно, что создание ресурса в виде одной кастрюли, куда всё будет сложено, это абсурд. Это должен быть ресурс распределённый, актуальный, нужный всем. Если мы оцифруем издания XVII, XVIII вв., то это очень важно для культурологи, истории. Прагматический эффект от этого – количество реальных читателей – цифры после запятой. Современный читатель, который приходит в библиотеку, требует актуальной информации. Этой информацией владеют те, кто имеет на неё право – издатели. Пусть они и создают этот ресурс. Мы покупаем коллекции Оксфорда, Кембриджа, Elsevier и т.д. С таким же успехом мы купим базы данных издательств «Белорусская наука», «Белорусская мысль», и они будут работать. Не представляю себе возможным, что библиотека должна превратиться в цех по оцифровке. Мы покупаем готовый продукт, который должен создать издатель. Задача библиотеки – этот продукт предоставить пользователю. Цифровать мы собираемся, например, Франциска Скорину, каждая книга которого стоит «примерно половину состояния страны», и которые мы никому не решим вынести за пределы библиотеки. Но таких документов будет немного.

Сейчас у нас в электронной библиотеке 300 тыс. документов (без аудио- и видеофайлов это около 10% от нашего документального потока), доступ к ним – только в рамках локальной сети библиотеки, в соответствии с законодательством по авторскому праву.

Тамара Измайловна ВИЛЕГЖАНИНА
Генеральный директор Национальной парламентской библиотеки Украины, Киев

В Украине очень большая сеть библиотек, более 40 тыс. Из них публичные библиотеки составляют 17 тыс., при этом очевидна тенденция к их сокращению. Наша библиотека числится в ведомстве Министерства культуры, и все публичные библиотеки, все методические вопросы в нашей компетенции. Фонды публичных библиотек – 300 млн, половина на русском языке, но тенденция такова, что на русском языке сейчас почти не читают. Библиотеки превращаются в склады, потому что с законодательным регулированием списания фондов у нас серьёзные проблемы.

В стране действуют государственные программы. Державный комитет теле-радио разработал программу «Украинская книга». На неё в этом году выделено 40 млн гривен (около 160 млн рублей). Часть изданий передаётся на проекты Министерства образования, МИД, а около 50% – на публичные библиотеки. По программе прошлого года было издано 120 тыс. книг на сумму 9 млн гривен (около 36 млн рублей).

Программа Минкультуры Украины «Развитие и функционирование украинского языка» осуществлялась с 2004 по 2010 гг. В соответствии с этой программой закупались книги только на украинском языке. По этой программе мы закупили 850 наименований книг на сумму 62 млн гривен. В этом году выделено около 20 млн гривен (около 80 млн рублей).

Принята программа «Библиотека XXI столетия», которая должна способствовать развитию информатизации библиотек, но её ни разу не финансировали.

Что касается обязательных экземпляров (ОЭ), то у нас этот закон был принят ещё в 1999 г., определены 16 получателей ОЭ. Но, к сожалению, качество его исполнения очень сомнительно, поскольку нет государственного контроля. При этом с 2004 г. наша библиотека существует только за счёт ОЭ, получая порядка 40 тыс. книг в год. Деньги на пополнение фондов нам не дают, поэтому мы ищем спонсоров и партнёров.

В 2010 г. была поставлена задача создавать электронную библиотеку, правда профинансировать её, как обычно, забыли. Но результат-то спросят! Поэтому мы с нашими партнёрами начали делать электронную библиотеку «Культура Украины», цифруя социально значимую литературу и документы, вышедшие из под действия авторского права. Она размещена на нашем сайте в свободном доступе. Там разные виды документов – и книги, и произведения изобразительного искусства. В библиотеке четыре коллекции: культурология, этнография, искусство и учреждения культуры. Думаю, что если каждая национальная библиотека Украины начнёт с оцифровки своих фондов для создания консолидированного ресурса (разумеется, в соответствии с законом), то можно сделать без больших вложений достаточно интересный информационный продукт.

Ситуация с вопросами авторского права и создания электронных коллекций в России и странах СНГ находится на этапе становления, и пока библиотечные специалисты пытаются изыскать средства, создать некий цифровой ресурс и предоставить доступ читателям, у зарубежных специалистов и продвинутых российских экспертов разговор идёт о более серьёзных проблемах. Очевидно, что авторское право на цифровые копии требует полного пересмотра самой концепции права, которое не укладывается в рамки действующего законодательства даже самых прогрессивных стран. ■